

Тань Чэнь, увидев, что Янь Цзою вышел, подбежал к нему и принялся разглядывать с ног до головы.

— Лао Янь, ты в порядке? Я уже вызвал ребят. Этого типа точно надо проучить!

— С твоим братом Янем ничего не случится, — пренебрежительно бросил Янь Цзою и похлопал Тань Чэня по плечу. — А где твой мальчик? Почему не утешаешь?

Тань Чэнь вздохнул:

— Эх, ушёл, обиделся. Никак не уговорить. Не обращай внимания.

— Давай познакомлю, — сказал Янь Цзою, подтянув вперёд стоявшего за спиной Гу Та.

Тань Чэнь сразу отрезал:

— Не надо. Вчера уже виделись. Даже подрались.

Услышав это, Янь Цзою поспешно прикрыл ему рот ладонью. Вечно этот болтун — ничего не утаит.

Даже с закрытым ртом Тань Чэнь продолжал:

— Кстати, у тебя пьяные выходки совсем другие. Прямо как у собаки.

Гу Та вчера после работы отключился начисто и не помнил, с кем виделся. Знал только, что проснулся утром в комнате Янь Цзою. Теперь, услышав слова Тань Чэня, он начал кое-что понимать.

Гу Та нахмурился и, воспользовавшись своим юным возрастом, жалобно спросил Янь Цзою:

— А Янь, ты нанял людей, чтобы меня побили?

Пойманный на месте, Янь Цзою смутился и стал оправдываться:

— Всё не так, как ты думаешь. Я... я... — Он долго искал оправдание, прежде чем выпалить:

— Я нанял людей, чтобы их побили.

Услышав это, Тань Чэнь закатился со смеху. Янь Цзою тут же взял его в захват.

Глядя, как они дурачатся и так хорошо ладят, Гу Та втайне заревновал.

Он протянул руку Тань Чэню:

— Привет. Меня зовут Гу Та.

Тань Чэнь пожал её и в тот же миг почувствовал, будто кости вот-вот треснут. Как говорится, даже если проиграл — не урони достоинство. Стиснув зубы, Тань Чэнь произнёс:

— Тань Чэнь.

Гу Та лишь произнёс «О» и отпустил руку.

Тань Чэнь похвалил:

— Малыш, хватка у тебя сильная. Тренировался?

Гу Та вежливо кивнул и, следуя базовому правилу вежливости (друг Янь Цзою — мой друг), уже собрался назвать его «братом».

Но вдруг!

— Назови его братом! — опередил его Янь Цзою, обращаясь к Тань Чэню. На лице Янь Цзою играла улыбка, а во рту дымилась сигарета, уже почти докурившаяся. Обняв Тань Чэня за плечи, он сказал:

— Давай, назови его братом!

Тань Чэнь удивился и, потрогав лоб Янь Цзою, спросил:

— Лао Янь, ты с ума сошёл? Это же ребёнок. Ему меня братом называть положено. Тебе это ему говорить надо, а не мне.

Янь Цзою лишь усмехнулся:

— Не факт.

Эта усмешка окончательно сбила Тань Чэня с толку.

В этот момент Чэн Хао, закутанный как цзунцзы, появился на носилках в руках подчинённых. Янь Цзою жестом велел Тань Чэню остановить его людей и не дать уйти.

Чэн Хао в ярости закричал:

— Янь Цзою, что ты ещё задумал?

Янь Цзою даже не удостоил его взглядом.

Он направился прямо на сцену.

Увидев, что молодой господин Янь хочет говорить, сотрудники выключили музыку. Официант услужливо подал микрофон.

Луч светло-голубого света упал на Янь Цзою. Он сидел на табурете, тихо перебирая струны гитары и напевая народную песню под названием «Всё не то».

В баре моментально воцарилась тишина. Суетливые сердца в этот миг обрели покой.

Но лишь Гу Та знал, что эту песню Янь Цзою пел для Чэн Хао и для себя самого. Он был далеко не так беззаботен, как казался со стороны.

Сидящий рядом Тань Чэнь хохотал во всё горло, напрочь разрушая атмосферу. Гу Та бросил на него неодобрительный взгляд.

Тань Чэнь с теплотой смотрел на гитариста на сцене и сказал Гу Та:

— В начальной школе учитель спросил, кем мы хотим стать, когда вырастем. Все отвечали: учёным, врачом, учителем, миллионером. А он знаешь, что сказал?

— Что?

Тань Чэнь снова рассмеялся, и у него даже выступили слёзы, прежде чем он ответил:

— Сказал, что, когда вырастет, будет прожигать жизнь. Заведёт кошку и собаку, будет спать днём, а ночью петь с гитарой на мосту.

Лицо Гу Та оставалось бесстрастным:

— А где тут смешное?

Тань Чэнь ответил:

— Ну как же! Собака-то! У него аллергия на собак! Кошку ещё куда ни шло, а собаку — никогда в жизни.

Закончив петь, Янь Цзою сказал:

— Сегодня я собрал вас по двум причинам. Во-первых, я три года учился за границей, мы давно не виделись — надо же собраться. Во-вторых, мы с моим возлюбленным решили сегодня открыто заявить о наших отношениях. Хотим, чтобы вы стали свидетелями.

Он указал на Гу Та в зале и поманил:

— Дорогой, поднимайся сюда.

У Тань Чэня ёкнуло сердце. Чувствовалось, что дело плохо.

Гу Та пребывал в полном недоумении. Как это он вдруг стал «дорогим»? Сегодняшний день и впрямь выдался фантастическим. Но он всё же послушно поднялся на сцену. Стоя рядом с Янь Цзою, он искренне ощутил, что ему пора бы подрасти.

В их кругу подобных пар было немало, но мало кто решался открыться. Эти друзья-собутельники проявляли большую терпимость, и каждый рад был позабавиться. Сначала раздались оглушительные аплодисменты. Затем все принялись скандировать:

— Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй!

В этот момент официант подкатил тележку с розами, а в центре лежала изящная красная бархатная коробочка. Янь Цзою взял её, открыл — внутри оказалась пара колец.

Оба кольца были одинакового фасона, с россыпью бриллиантов по краю, и под светом софитов переливались ослепительно. Различались они лишь внутренней стороной, где были выгравированы совершенно разные узоры. Янь Цзою специально заказал их у лучшего итальянского мастера-гравёра.

Одно означало: Вечность. Другое: Верность.

Янь Цзою уже собирался надеть кольцо Гу Та, но тот тихо сказал:

— Дай я.

И тогда юноша на сцене опустился на одно колено и надел кольцо на палец Янь Цзою. То было кольцо Вечности.

Когда Гу Та поднялся, Янь Цзою сам надел на него второе кольцо. То было кольцо Верности.

Затем они поцеловались.

После посыпался серпантин, полилось шампанское, подали торт, звучали поздравления — ни один элемент не был упущен. Весь этот сладкий миг влюблённых с самого начала фиксировал фотограф.

Всё это Янь Цзою подготовил заранее, вот только рядом с ним оказался другой человек.

А тот, кто должен был стоять с ним рядом, был вынесен за дверь на носилках.

Всё произошло стремительно, как ураган. Тань Чэнь сидел в стороне, мрачный и подавленный. Слова были лишни — одни слёзы. Неужели ему и вправду придётся называть этого семнадцатилетнего парнишку братом?

Лао Янь! Ты серьёзно?

К двум часам ночи все разошлись.

Янь Цзою не дал Гу Та выпить ни капли, зато сам хватил лишнего. Тань Чэнь тоже был изрядно пьян.

Гу Та, поддерживая обоих, уже направлялся к выходу, но менеджер бара преградил ему путь — счёт, оказывается, ещё не оплачен.

Гу Та было хотел расплатиться, но количество нулей в сумме повергло его в ужас. Даже продай он всё имущество, столько не набрал бы.

Янь Цзою какое-то время стоял в ступоре. Затем с размахом вытащил из кармана карту и швырнул её менеджеру, повысив голос:

— У господина есть деньги!

Менеджер ушёл, но вскоре вернулся и робко доложил:

— Господин, карта не проходит.

— Не может быть! У вас терминал сломался!

— Господин, правда не проходит.

— Ладно, — Янь Цзою достал другую карту. — Пробуй эту.

— Господин, и эта не проходит.

Тань Чэнь, стоя рядом, усмехнулся:

— Лао Янь, вот что значит быть крутым. Вот что значит открываться. Карточку заблокировали, да?

Янь Цзою тоже рассмеялся:

— Лао Тань, моя мама, видно, у твоей училась. Всё из-за тебя, — и полез шарить у Тань Чэня в

карманах. — Расплачивайся-ка ты.

Тань Чэнь отбивался, не давая ему рыться, а Янь Цзою настойчиво лез. Толкались, словно дети. Единственный трезвый Гу Та снова почувствовал ревность и встал между ними, разъединив их.

Как говорится, два пьяных — целое представление.

Тань Чэнь, даже не открывая глаз, спросил:

— И что теперь?

Янь Цзою повалился на пол:

— Может, прямо здесь и заночуем?

Тань Чэнь тоже собрался прилечь, твердя, что идея отличная.

Гу Та мог спасти только одного, так что Тань Чэню пришлось предоставить самому себе.

В итоге Тань Чэнь лежал на полу и буянил:

— Лао Янь, а ты чего не ложишься? Слово не удержишь, не герой. Ложись скорее!

Вскоре пришёл возлюбленный Тань Чэня и забрал его. Остались лишь Янь Цзою и Гу Та.

Янь Цзою, с пьяными, мутными глазами, внимательно разглядывал Гу Та:

— Хороший пёс, давай, гавкни.

Гу Та послушно пролаял дважды.

Янь Цзою взял его за подбородок. Его дыхание, с примесью приятного алкогольного и сладковатого табачного запаха, коснулось лица Гу Та:

— Может, назовём тебя Амя?

Гу Та с нежностью посмотрел на него:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16261/1463175>